

Глава 1080: Слепые шахматы

Шан Синчжоу спросил: «Почему именно он?»

Сюй Южун ответила: «Потом что он будет новым правителем».

Эта битва была инициирована альянсом между ней и Юйжэнем. Если Шан Синчжоу выиграет в конце, будет необходимо сменить императора.

Принц Чэнь Лю был лучшим кандидатом, и он был тем, кого Шан Синчжоу уже выбрал.

Шан Синчжоу не стал отрицать этого. Он спокойно сказал: «Верно, он - лучший среди всех потомков Императора Тайцзуна, хотя он уступает Его Величеству».

Сюй Южун спросила: «Я хочу знать, вы и правда планируете просто так бросить Его Величество, даже после того, как потратили двадцать лет, вливая в него сердце и душу?»

Шан Синчжоу затих на некоторое время, а затем сказал: «Если Его Величество действительно будет убежден тобой, я должен буду покинуть его».

Сюй Южун сказала: «Вы когда-либо думали, что мой визит во дворец той ночью мог быть обманом?»

Шан Синчжоу ответил: «Его Величество не написал письмо в Лоян».

Уже прошло много дней, достаточно, чтобы написать очень искреннее письмо.

Но он не получил письма.

Сюй Южун поняла, что он имел в виду.

Это как раз был тот результат, который она желала видеть.

Поэтому Принц Чэнь Лю должен был умереть.

Если он умрет, даже если Шан Синчжоу выиграет этот бой, кто станет императором?

Те амбициозные принцы клана Чэнь, естественно, втянут всю расу людей в хаос.

Какой смысл будет для Шан Синчжоу продолжать вести этот бой?

Сейчас была ранняя весна, но ветер был холодным, и казалось, что в нем не было тепла.

Мавзолей Книг был покрыт зелеными деревьями, но кусты вдоль Божественного Пути покрылись пылью и выглядели безжизненными.

Шан Синчжоу посмотрел на Мавзолей Книг, исследуя несколько столбов пыли вдаль. Он знал, что черная кавалерия прибудет только через час, но он оставался расслабленным.

«Он - выдающийся юноша. Будет не так просто убить его».

«Я знала его с детства. Я знаю, что он невероятно осторожный, и всегда оставляет путь отступления, что бы он не делал».

«Да, аспект, в котором он все еще уступает Императору Тайцзуну, это то, что в ключевые

моменты ему не хватает храбрости встретиться лицом к лицу с кровью».

Шан Синчжоу повернулся к Сюй Южун и сказал: «А ты нашла его путь побега?»

Сюй Южун мягко подтвердила: «Верно».

Через улицы подул мягкий ветер. Здания, обремененные пылью истории, давным-давно научились, как оставаться нетронутыми при так называемых крупных событиях.

Принцевые поместья вдоль Дороги Мира были невероятно тихими, возможно, потому что их хозяева отправились к Мавзолею Книг.

Но не принц Чэнь Лю. Он остался, сидя в приемном холле поместья и попивая чай.

За окном были видны взгляды экспертов принцевого поместья.

Чай в его фарфоровом блюде постепенно остыл, как и пальцы, в которых он держал блюдо.

Он аккуратно обратно поставил блюдо на стол и посмотрел на основание у окна.

Окно было выложено серыми кирпичами, и один из них сиял немного больше, чем остальные.

Его путем отступления были не задние ворота. Наоборот, в такие времена задние ворота были одним из самых опасных мест.

Путь отступления, который Принц Чэнь Лю выбрал для себя, был прямо под этим кирпичом. Это был туннель, ведущий к каналу реки Ло.

Начиная с прошлой династии, Дорога Мира стала местом проживания могущественного дворянства. Эти дворяне, жаждущие силы и боящиеся сюрпризов, выкопали бесчисленные туннели.

После того, как Чжоу Тун взял контроль над Департаментом для Очищения Чиновников, он выкопал даже больше туннелей.

Эти туннели были плотными, как паучья паутина. Кроме него самого никто не мог понять их.

.....

.....

«Еще есть Мо Юй».

Шан Синчжоу сказал Сюй Южун: «Так называемые пути отступления вполне могут стать тупиками».

Сюй Южун ответила: «Да, так что Принц Чэнь Лю умрет».

.....

.....

Три года назад, когда столица была окутана снегом, Чэнь Чаншэн проложил убийствами путь в аллею Северного Военного Департамента, а Чжоу Тун бежал в тюрьму под землей.

Пока он говорил с Сюэ Хэ, он был отравлен с Чжэсю.

После этого ему с большим трудом удалось бежать через туннели в его внешнюю резиденцию на Дороге Мира, но он не смог сбросить преследование Чжэсю.

Он действительно отчаялся, когда увидел, что прекрасная дворцовая дева ждала его там все это время.

Мо Юй знала все о нем, будь это внешняя резиденция на Дороге Мира или невероятно сложная сеть туннелей.

Сегодня люди также ждали Принца Чэнь Лю в конце того туннеля.

Его ждали две даосские монахини.

Если пойти под фальшивую гору в поместье Принца Лоуяна, можно будет найти туннель, поворачивающий на запад.

Туннель, который вел из поместья Принца Сяня в канал Реки Ло, пересекался с этим туннелем.

Две даосских монахини сидели скрестив ноги в этом пересечении.

У одной монахини было умиротворенное выражение лица, и она выглядела довольно хрупкой.

У другой были стальные брови, поднятые в злобе, а в ее глазах бушевали молнии.

Это были две самые старшие и могущественные великие тети Храма Южного Ручья, Хуай Жэнь и Хуай Шу.

.....

.....

«Я всегда хотел узнать, зачем ты вынудила Хуай Жэнь и Хуай Шу прибыть в столицу...»

Шан Синчжоу посмотрел на Сюй Южун и сказал: «Оказывается, для нахождения в этом месте».

Сюй Южун поняла, что не могла скрыть прибытие двух своих боевых тетей от Шан Синчжоу. Она сказала: «Так как он будет первым убитым, приготовления должны быть достаточными».

Шан Синчжоу покачал головой: «По моему мнению это покушение не сможет достичь успеха».

.....

.....

«Пожалуйста, выпейте немного чая».

Принц Чэнь Лю взял чайник, налил четыре чашки чая, легонько подталкивая их вперед. Его манеры были безупречны.

Чай в его блюде остыл, но чай в чашках должен был быть горячим, потому что это символизировало уважение.

Четыре даосиста в синих одеяниях сидели напротив него. У них был обычный внешний вид и сдержанные глаза. Однако, случайный взмах их рукавов сопровождался внезапным появлением намерения меча. Они явно были на необычном уровне культивации.

Особенно в случае беловолосого старого даосиста. Он выглядел довольно деревянным и молчаливым, но от него исходила аура непостижимой силы.

Только несколько людей осознавало, что, пока Шан Синчжоу был в Ортодоксальной Академии столицы, а затем скрывался в Синин, Монастырь Вечной Весны в Лояне был под управлением этого старого даосиста.

Принц Чэнь Лю только сегодня узнал об этом факте. В то же самое время он узнал, что последовали почтенного даосиста были намного сильнее, чем он представлял.

С присутствием этого старого даосиста в полушаге от Божественности, трех других даосистов из Монастыря Вечной Весны, и многих экспертов принцевого поместья рядом с ним, он вдруг почувствовал, что был чересчур осторожным.

Конечно же, если в Мавзолее Книг случится что-то непредвиденное, и другая сторона действительно окажется в преимуществе, он все еще будет вынужден уйти.

Взгляд Принца Чэнь Лю снова пал на тот серый кирпич под окном.

.....

.....

«Вы оставили вашего сильнейшего человека рядом с Принцем Чэнь Лю. Похоже, что вы и правда цените его».

Шан Синчжоу ничего не сказал, но Сюй Южун понимала его намерения. Она безразлично добавила: «Тогда его смерть еще больше необходима».

Шан Синчжоу выгнул брови в удивлении, потому что Сюй Южун оставалась спокойной, ни капли не меняясь в выражении.

Она не поддельвала спокойствие. Так как их шахматная партия уже достигла этой точки, не было смысла скрыть свои эмоции.

Сюй Южун и правда была очень спокойной.

Потому что была сильно уверена, что Принц Чэнь Лю умрет сегодня.

.....

.....

Поместье Принца Сяна было очень тихим. Бесстрастные эксперты осматривали свои окружения, иногда меняя свои позиции, не издавая шума ногами.

В саду за приемным холлом два мастера массивов придавали внимание песчаному столу, собираясь в любое мгновение подправить защиту.

У основания стены стоял мужчина в синем одеянии, опустил плечи и полужакрыл глаза в

видимом сне.

Это был совершенно обычный мужчина, и меч, привязанный к его поясу, тоже был обычным.

Но те, кто знал этого человека, знали, что меч был привязан так свободно, чтобы его было проще обнажить. Мужчина низко опустил плечи по какой-то причине.

Первое было его привычкой с тех пор, как он начал свою карьеру, а второе было тем, чему он обучился, встретив Ван По в Городе Сюньян.

Начиная с его позы и заканчивая его дыханием и одеждой, каждая деталь была для того, чтобы ему было проще обнажить свой меч.

Поэтому во всем мире он был тем, кто мог быстрее всех атаковать мечом.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/339994>